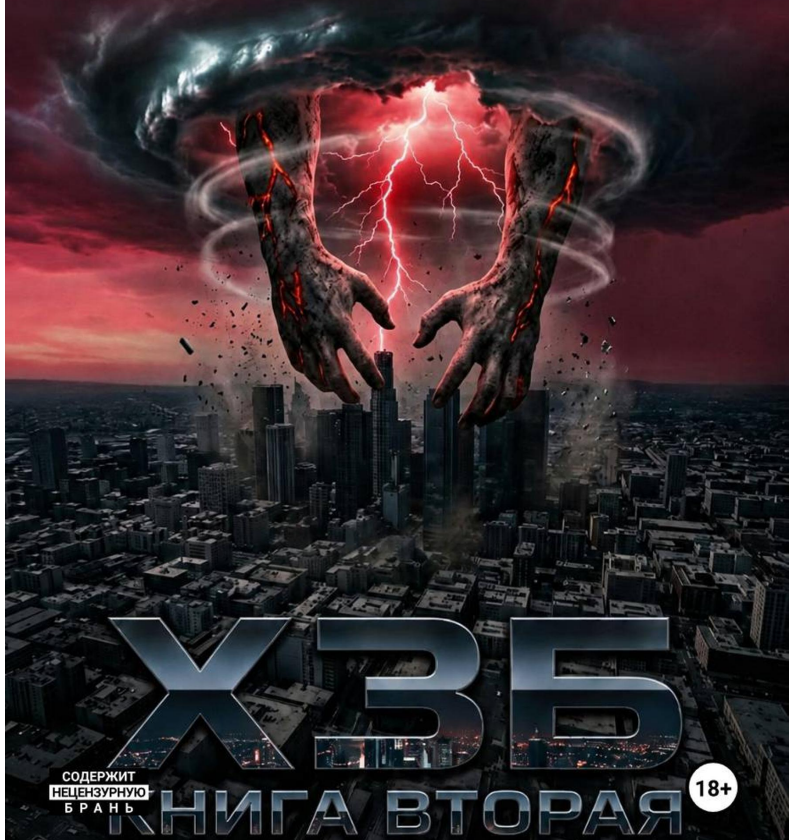

Сергей Хламов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ХЗБ

КНИГА ВТОРАЯ

18+

Сергей Хламов

Х.З.Б. Книга Вторая

<https://litres.ru/74668887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кошмар, который казался забытым, вернулся. Когда-то Агата, Виктор, Арсений и Лиза совершили невозможное: они лишили сил древнего демона Хаагенти и заперли его во тьме. Герои верили, что ад позади.

Но оковы пали, а печати сорваны. Хаагенти вырвался на свободу, став ещё опаснее. Он готов призвать свой верный легион, чтобы стереть границу между мирами и погрузить реальность в непроглядную тьму и первобытный хаос.

Надвигается битва, главной ареной которой станет современный город. Старым друзьям придётся забыть о новой спокойной жизни и вновь встать плечом к плечу. Хватит ли им сил остановить демона во второй раз?

Содержание

Внимание, дисклеймер!	4
ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	6
Май 2019 года. Небольшая деревня в Рязанской области.	6
Почти год назад. Конец сентября. 2018 год. Подмосковье.	11
Май 2019 года. Небольшой провинциальный городок	16
Глава 2	23
Май 2019 года. Дальнее Подмосковье. Дом Агаты и Виктора.	23
Май 2019 года. Долгопрудный. Квартира Лизы и Арсения.	31
Май 2019 Ховрино.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Хламов

Х.З.Б. Книга Вторая

Внимание, дисклеймер!

Автор категорически против курения, злоупотребления алкоголем и прочих популярных способов сократить себе жизнь. Минздрав предупреждает: никотин убивает, спиртное разрушает печень, а добровольный спуск в подвалы заброшенных зданий чреват необратимыми последствиями для вашей души и рассудка.

Все персонажи, события и древние демонические сущности, упомянутые на этих страницах, — абсолютный вымысел. Любые совпадения с реальными людьми (живыми или не очень), а также с вашими личными параноидальными видениями являются чистой случайностью. Если в одном из героев вы вдруг узнаете себя, а в тысячелетнем зле — своего бывшего (или бывшую), автор не несёт за это никакой юридической ответственности.

И наконец: все магические обряды, заклинания и способы заключения сделок с потусторонним миром выдуманы от первого до последнего слова. Настоятельная просьба не пытаться повторять их в домашних условиях, на тёмных пустырях или в лесу. Даже если вам очень нужно. Поверьте, это

не сработает.

Ах да, чуть не забыл. Возрастной рейтинг книги — строго 18+. На этих страницах регулярно звучит великий и могучий русский мат и встречается немного постельных сцен. Поймите правильно: когда на пустыре вас пытается сожрать древний демон, приличных слов героям катастрофически не хватает. Поэтому уберите подальше детей, людей с тонкой душевной организацией и впечатлительных филологов.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Май 2019 года. Небольшая деревня в Рязанской области.

Стрелки часов показывали ровно двадцать два. Луна, спрятавшись за тёмными тучами, не давала света. Единственная деревенская улица опустела, погружаясь во тьму. Скрипнула дверь крайнего дома. На крыльцо шагнула высокая женщина лет сорока. Лёгкий ночной ветерок тут же начал играть с её чёрными, как смоль, волосами. Очередной порыв отбросил их назад, открывая бледное, почти бескровное лицо с резкими чертами и пронзительными зелёными глазами. Свет был не нужен: женщина и так уверенно ориентировалась в кромешной мгле. Она направилась прочь от деревни — напрямиком к кладбищу. Вскоре показались очертания первых покосившихся оградок. Словно призрак, уверенно лавируя между могилами, она двигалась на дальний конец кладбища. Там давно уже не хоронили, но сегодня сделали исключение. Женщина подошла вплотную к свежей мо-

гиле. Захоронение на самом отшибе выглядело жутко: вместо рыхлой земли — холмик, плотно засыпанный тяжёлыми, неровными камнями. Словно хоронившие боялись, что покойник выберется наружу и сбежит. Градом именно таких камней деревенские сегодня прогнали её с похорон. Женщина потёрла разбитую верхнюю губу и поморщилась от боли. Привычный крест на могиле отсутствовал. Из самого центра каменной насыпи торчал грубо отёсанный деревянный кол. Судя по остаткам коры на необработанном конце — осиновый.

Достав из кармана маленькое зеркальце, женщина разбила его о ближайшую ограду. Руками выкопала небольшое углубление в земле рядом с могилой. Поместив осколки зеркала внутрь, добавила к ним мамину старую деревянную расчёску. «Ну а теперь нужно заплатить», — прошептала она себе под нос и резким движением ножа порезала руку. Капли крови сорвались и упали на осколки зеркала. Лёгкий ветерок стих. Кладбище словно замерло в ожидании. Засыпав землёй импровизированное захоронение, женщина достала из кармана чёрную свечу, воткнула в землю и зажгла.

Несколько секунд, постояв с закрытыми глазами, она зашептала: «Земля холодная, кровь горячая. Мама, восстань из тени. Я даю тебе тепло жизни, дай мне своё слово». Пламя чёрной свечи дёрнулось, вытянулось в тонкую нить и посинело. Воздух вокруг заледенел. Дыхание вырывалось изо рта облачками пара. На могиле глухо скрипнули камни. Из-

под них, огибая вбитый осиновый кол, начал струиться густой, промозглый туман. Закружившись над захоронением, он стал похож на человеческий силуэт.

— Васса... Дочка... — донёсся из тумана глухой шёпот. Женщину обдало ледяным дыханием потустороннего мира.

— Мам, прости... — она сглотнула подступивший к горлу ком. — Я не успела к тебе. Эти твари не пустили меня.

— Знаю... — туман продолжал клубиться над могилой, а чёрная свеча начала стремительно таять.

— Мам, где твоя тетрадь с записями? Я перерыла весь дом, её нигде нет!

— На печи поищи. В старых валенках спрятала. Бери и уходи скорее, деревенские уже... — голос становился тише. Последние слова получалось разобрать с трудом. Свеча догорела, а туман начал стремительно рассеиваться.

«Что же им даже ночью покоя нет», — пробормотала Васса. Нагнувшись, она подцепила немного кладбищенской земли и растёрла по порезу на руке, из которого продолжала сочиться кровь. Кровотечение мгновенно остановилось.

Подойдя к дому матери, Васса различила на другом конце улицы гул толпы и отсветы фонарей. Шум приближался. Быстро скользнув внутрь, женщина бросилась к печи. Среди подушек и одеял нащупала валенки и извлекла на свет старую тетрадку, исписанную выцветшими чернилами. На последних страницах записи были сделаны уже вполне современной шариковой ручкой. Это писала мама.

За спиной раздался звон разбитого стекла, и в комнату влетел какой-то металлический предмет.

— Забить её к чертям! — истошно заорал мужской голос, выделяясь из гула толпы.

— Мамашу её зарыли, как падаль, а эту надо сжечь вместе с домом! Давай огонь! — закричала какая-то баба в ответ.

Спрятав драгоценную тетрадь под куртку, Васса вышла на крыльцо. Брошенный кем-то булыжник упал к её ногам. Перед домом гудела толпа, человек из пятидесяти. «Фонари, вилы, топоры... Всё в лучших деревенских традициях. Только факелов не хватает», — криво усмехнулась Васса своим мыслям.

— Она смеётся над нами! Бей ведьму! — выкрикнул кто-то.

Васса сделала шаг назад и захлопнула массивную дверь, опустив тяжёлый засов. Та жалобно застонала под натиском разъярённой толпы. Женщина не стала ждать, пока дерево поддастся. Она упала на колени, не обращая внимания на впившиеся в ноги осколки разбитого окна. Вскинула руки к потолку, и её глаза вспыхнули зелёным светом. Зрачки сузились до размера кошачьих. С губ сорвались резкие, гортанные слова древнего заклятия.

Влетевший в окно камень больно ударил её по голове, но это было уже неважно. По шее потекла тёплая кровь. Небо над деревней почернело. Земля задрожала от резкого раската грома. Поднявшийся ураганный ветер сбивал с ног людей,

поднимал в воздух песок и мусор. Васса продолжала стоять на коленях, выкрикивая древние слова. Кровь из разбитой головы капала на пол.

Небо разрежала ослепительная молния, ударив прямо в гущу обезумевшей толпы. Истошные крики потонули в раскатах грома. Вторая молния попала в крышу соседней избы. Вспыхнуло неестественно яркое пламя. Подгоняемый бешеным ветром, пожар быстро охватил дом и жадно перекинулся на соседние постройки. Ещё немного, и улица превратилась в пылающий ад.

Спустя несколько минут обессиленная Васса вышла из дома, в котором уже загорелась крыша. Толпа разбежалась, оставив после себя несколько обугленных трупов.

Женщина обошла дом и двинулась прямо через поле в сторону трассы. В этот момент на деревню обрушился мощный ливень. Приятные прохладные струи смывали кровь с шеи и лица. Васса тяжело ступала по вмиг раскисшему полю, едва переставляя ноги. За спиной всё ещё сверкали молнии, озаряя клубящееся чёрное небо. Обречённая деревня пылала сплошным, ревущим огнём. «А ведь я хотела просто похоронить её и уйти... Вы сами напросились. Сами», — отстранённо подумала Васса, подставляя лицо дождю и ветру.

Почти год назад. Конец сентября. 2018 год. Подмосковье.

Осень постепенно вступила в свои права, раскрашивая лес яркими красками. Двое мужчин неспешно шагали по широкой лесной тропинке, усыпанной шуршащими листьями.

— Вот посмотри, Витя, красота-то какая, — Иван Никифорович посмотрел вверх, щурясь на пробивающиеся сквозь кроны солнечные лучи. — Даже не хочется возвращаться в эти каменные городские джунгли.

— Да, погодка сегодня что надо, — рассеянно кивнул Виктор. Но его взгляд оставался настороженным.

Они шли уже полчаса, перебрасываясь ничего не значащими фразами о природе, грибных местах и капризах бабьего лета. При этом бывший куратор упорно не начинал серьёзного разговора. Не природу же, в самом деле, позвал его обсуждать? В стороне показалось огромное поваленное дерево.

— Ох, годы-то уже не те, Витя, — Иван Никифорович остановился, тяжело выдохнул и потёр поясницу. — Давай-ка передохнём чуток.

Присели на ствол поваленного дерева. Помолчали. Иван Никифорович подобрал палочку и начал чертить на земле

ничего не значащие хаотичные фигуры.

— Говори уже, — не выдержал Виктор, нарушив тишину.
— Чувствую же, какую-то гадость рассказать хочешь. Не зря же телефоны с собой не взяли...

— Не зря, Витя, ох не зря, — эхом отозвался Иван Никифорович. С его лица мгновенно слетела благодушная маска.
— Контора заинтересовалась тобой. И не только тобой, но и твоей новой жизнью. Паспортом, легендой.

— Ты же всё делал с санкции руководства, — нахмурился Виктор.

— Это уже ничего не меняет. Пока сидел тихо, никому до тебя дела не было. Неуловимый Джо, мать его. А вот когда ты попёрся в Ховринскую заброшку...

— Я же объяснял. Хобби. Экстремальный туризм, диггерство, — сухо ответил Виктор.

— Какое, к чёрту, хобби?! — повысил голос бывший куратор. — За этим объектом Контора приглядывает негласно! После вашего совместного похода туда один человек бесследно исчез. А другой внезапно стал олигархом, всплыв за границей. Ничего не хочешь мне рассказать?

— Откуда мне знать? — Виктор криво усмехнулся. — Может, они там клад нашли и не поделили. Один другого в бетон закатал, делов-то.

— Вить, кончай паясничать. Это не шутки. Расскажи мне, как всё было на самом деле. Вместе что-нибудь придумаем, прикроем...

— Иван Никифорович, при всём уважении, я бы с радостью, но добавить хоть слово к тем показаниям, что я дал вашему... как его... — Виктор задумчиво пощёлкал пальцами, словно вспоминая.

— Полковнику Климову, — подсказал бывший куратор. — Мы с ним встречались. И поверь, проблемы у тебя будут колоссальные. Не хочешь говорить с Климовым — поделись со мной. Поверь, я на твоей стороне!

— Я всё рассказал, — упрямо отрезал Виктор поднимаясь. — И добавить мне нечего. Я благодарен за помощь с документами, но наше сотрудничество было взаимовыгодным. Каждый выполнил свою часть. Был рад повидаться, Иван Никифорович. А сейчас пойду. Дела.

Виктор пружинисто поднялся и направился в сторону дороги. Он не оглядывался, но спиной чувствовал сумрачный взгляд бывшего куратора.

Несколько часов спустя Иван Никифорович уже заходил в кабинет Климова. Полковник сидел за столом, изучая содержимое тонкой картонной папки. Чуть в стороне, за журнальным столиком, расположился капитан Доронин — пару раз Иван Никифорович с ним пересекался, но лично знаком не был. При появлении гостя Климов не спеша поднял голову.

— Проходи, Иван Никифорович, присаживайся, — полковник указал на стул.

— Я встретился с ним... — гость замялся, покосившись на капитана.

— Он в курсе дела, — сухо кивнул Кирилл. — Рассказывай.

Иван Никифорович коротко пересказал встречу с Виктором.

— Иного я и не ожидал, — задумчиво протянул Климов, закрывая папку. — Что же там произошло на самом деле?..

— Кирилл, я давно знаю Витю. Не мог он ни в чём таком замазаться. Максимум был случайным свидетелем и просто не хочет сотрудничать. Не любит он людей в погонах.

— Мы разберёмся, — ледяным тоном перебил полковник. — А сейчас извини, нам нужно работать.

— И что теперь? — спросил Доронин, как только за Иваном Никифоровичем закрылась дверь. — Берём этого Витю в оборот? Начинаем колоть?

— Рано, — Климов покачал головой. — Со дня на день начнётся снос объекта. Нужно держать всё под жёстким контролем. Если повезёт, найдём труп этого Максима. Верхние этажи чисты, их проверили, а вот внизу... затопленные подвалы, скрытые бункеры. Заставим рабочих разбирать нижние уровни чуть ли не вручную.

— А с Виктором-то что делать? — не унимался капитан.

— Дождёмся завершения сноса. Если найдём тело, разговор пойдёт уже предметный. Плюс есть шанс, что Денис снова всплывёт в России. Может, он что интересное поведает, тогда и Витю подтянем.

— А если сбежит? — Доронин явно был недоволен такой

отсрочкой и рвался в бой.

— По тем документам, что ему сделала Контора, границу он не пересечёт, — усмехнулся полковник. — А если попытается рыпнуться по старым... Привяжи его на всякий случай к любому подходящему «висяку» и объяви в федеральный розыск по прежней фамилии. Я санкционирую. Никуда не денется.

Май 2019 года. Небольшой провинциальный городок

С неба накрапывал мелкий весенний дождь. Из-за поворота вынырнул старенький, проржавевший по краям «Жигулёнок». Чихая и дребезжа, он неуклюже подкатил к общепарпанному зданию провинциального вокзала. Издав звук, похожий на предсмертный стон раненого бегемота, машина заглохла. Ксения, сидевшая сзади, брезгливо осмотрелась. «Неужели я навсегда покидаю эту дыру...» — пронеслось у неё в голове. Первыми на мокрый асфальт выбрались родители. Они принялись суетливо доставать багаж, споря, кто виноват в том, что забыли положить бутерброды. Ксения дёрнула ручку двери. Та с противным скрежетом распахнулась, выпуская девушку на улицу. Высокая, безупречно стройная девушка грациозно распрямилась, зябко ёжась от сырости. Её длинные, густые светлые волосы роскошным каскадом рассыпались по плечам. Тонкие, правильные черты лица притягивали случайные взгляды немногочисленных прохожих. Ветер доносил отвратительный запах с местного химзавода. Ксения резко контрастировала и с умирающей машиной, и с тоскливым уличным пейзажем. Словно мир вокруг был чёрно-белым, и лишь она одна — цветная. Девушка надеялась, что больше никогда сюда не вернётся. По

крайней мере, сделает всё, чтобы остаться в Москве. Она грезила модельным бизнесом. По ночам снились подиумы и фотосессии. Учёба была лишь удобным предлогом свалить: на самом деле девушку манили тусовки, показы и глянцевого журналы.

— Ксюш, ну, давай мы тебя хоть до поезда проводим, по-можем... — Ольга Анатольевна, её мама, не находила места, теребя ремешок своей сумочки.

— Ма, не надо позориться! Сейчас Димка подъедет, — раздражённо отрезала девушка, оглядываясь по сторонам.

— Но у него-то тоже, поди, баулов полно. Как вы это всё потащите? — резонно заметил Владимир Николаевич, отец Ксюши.

— Он сказал, что все вещи в Москве купит. Не хочет ничего тащить из дома, — девушка с сожалением покосилась на свой затёртый чемодан на колёсиках и раздутую дорожную сумку. Она бы тоже с радостью выкинула это барахло в ближайшую урну и купила всё новое.

— Эх, Ксюша... Присмотрелась бы ты к Димочке повнимательнее, — мать понизила голос и многозначительно взяла дочь под руку. — Такой мальчик, при деньгах. И знакомы вы сто лет. Пора бы уже...

— Мам, ну ты опять за своё?! — дочь резко выдернула руку, вспыхнув от злости. — Мы просто дружим! Слышишь? Хватит меня сватать!

— Ладно-ладно, молчу... — примирительно подняла руки

мама, отступая на шаг от разъярённой дочери.

Она хотела сказать ещё что-то, но к зданию вокзала мягко подкатил шикарный джип «Гранд Чероки». Тяжёлая дверца распахнулась, и на улицу бодро выскочил Дмитрий — парень среднего телосложения с тёмными волосами и симпатичным лицом. Его можно было бы назвать совершенно обычным, если бы не глаза — невероятно пронзительный, цепкий взгляд выделял юношу из толпы. Следом за ним, неторопливо и с достоинством, выбрался Аркадий Валерьевич — его отец: высокий, импозантный седовласый мужчина в безупречном костюме. На руке блестела массивная печатка, а из-под манжеты выглядывали дорогие часы. Родители Ксении тут же засуетились, заискивающе улыбаясь, и поспешили навстречу. Мужчина снисходительно кивнул и коротко пожал протянутую руку Владимира Николаевича, после чего вытер ладонь влажной салфеткой. Сам же Дима вообще не замечал этой неловкой разницы в статусах: он подошёл к Ксюше с широкой, искренней улыбкой, и они крепко обнялись.

— Ни хрена себе ты приданое собрала! — усмехнулся парень, окидывая взглядом её багаж. — Ты туда мамины закатки спрятала?

— Стрельцов, ты, как всегда, прав! Я и чугунный утюг сверху положила! — в тон ему ответила Ксения, стараясь выглядеть беспечной. — Да ну, лень по торговым центрам таскаться. Проще своё привезти.

Она нагло врала: с каким бы удовольствием сейчас скупила пол-Москвы! Но в кармане сиротливо лежали десять тысяч — всё, что родители смогли наскрести на первое время.

— Первый раз вижу девушку, которой лень идти на шопинг, — сказал Дима, легко подхватывая её вещи. — Я специально отца уломал поехать пораньше. Привыкнем к городу, потусим, со вступительными разберёмся, а потом уже будем грызть гранит науки.

— Погнали быстрее в вагон, — Ксюша легонько подтолкнула друга в плечо, кивнув на своих родителей, которые всё ещё рассыпались в комплиментах Стрельцову-старшему. — Сил нет на этот цирк смотреть.

Дмитрий покосился на старшее поколение.

— Аркадий Валерьевич, мы так вам благодарны! И за институт, и за шикарную квартиру в центре, — затараторила Ольга Анатольевна, пытаясь взять бизнесмена за руку.

— Да брось, Оль, — поморщился мужчина, элегантно, но решительно отстраняясь. — Я эту квартиру уже снимаю не один год. Оттого, что Ксюша займёт одну из комнат, ничего не случится.

— Давайте я хоть часть расходов компенсирую, — Владимир Николаевич смущённо извлёк из кармана несколько помятых тысячных купюр. — Мы тут собрали немного...

— Володя, убери, ради бога, — Стрельцов-старший посмотрел на эти деньги, как на грязную салфетку, и начал медленно отступать к своему внедорожнику. — Прошу из-

винить, но мне пора на встречу.

— Ой, постойте! Я же вам огурчиков маринованных приготовила! И лечо! — спохватилась Ольга Анатольевна и бросилась к багажнику «Жигулёнка».

— Оль, не надо! У меня всё есть! — Аркадий Валерьевич открещивался от домашних закруток с таким неподдельным ужасом, словно ему предлагали гранату без чеки. Он ускорил шаг, явно раздумывая, не бросить ли машину и не сбежать ли пешком. Дождаться, чем всё закончится, молодые люди не стали, устремившись к входу на вокзал.

— Ксюша! А на дорожку присесть? А попрощаться?! — донёсся им вслед растерянный голос Ольги Анатольевны. Но молодые люди предпочли притвориться глухими.

— Пусть едут! Долгие проводы — лишние слёзы, — бросил Аркадий Валерьевич, спешно прячась в спасительном салоне своего джипа. Изнутри глухо щёлкнул центральный замок.

Его, успешного и влиятельного бизнесмена, откровенно тяготило общение с людьми не из своего круга. Но сын, несмотря на всё недовольство отца, дружил с их дочкой. К слову сказать, чертовски красивой. Поэтому приходилось терпеть её родителей: иногда отвечать на звонки, а пару раз даже приглашать к себе на шашлыки. С одной стороны, неплохо бы женить сына на дочери губернатора, тем более сам губер не против. А с другой стороны, красавица Ксюша была Димке очень даже к лицу. Поэтому пусть всё идёт как

идёт. Если их дружба перерастёт во что-то большее — трагедии не случится. Бросив взгляд на Ольгу, стоящую с банкой в руках, Аркадий плавно тронул машину с места.

Тем временем молодые люди заняли свои места в поезде. Стрельцов-старший выкупил для них всё купе целиком — видимо, опасаясь, что к его сыну может подсесть кто-то с врёнными яйцами, жареной курицей в фольге и навязчивыми разговорами за жизнь.

— Обалдеть... Чувствую себя голливудской звездой! — выдохнула Ксюша, падая на мягкий диван.

— Это ты ещё нашу хату не видела. Почти центр, детка! — гордо заявил Дима, закидывая вещи наверх.

— Прямо с видом на Кремль? — загорелись глаза девушки.

— Ну, не настолько мажорно, но набережную видно отлично, — рассмеялся парень. — Только давай сразу договоримся: когда я буду водить к себе горячих столичных студентов, гостиная — моя!

— А почему именно гостиная? — удивлённо изогнула бровь Ксюша. — У нас же у каждого своя комната будет.

— Там крутой камин и медвежьи шкуры на полу! Атмосфера, понимаешь? Романтика!

— Ну так и живи там постоянно! — фыркнула девушка. — Будешь спать на шкурах, жарить на камине сосиски и бегать по дому в набедренной повязке, распугивая соседей.

— Я бы так, чёрт возьми, и сделал, но он, сука, декора-

тивный!

Они переглянулись и синхронно расхохотались. Впереди их ждала Москва. Диме было, по большому счёту, всё равно, чем там заниматься: он привык плыть по течению, наслаждаясь красивой и безбедной жизнью, которую обеспечивал отец. Сказали идти в престижный столичный вуз — значит, в вуз. А вот Ксения была абсолютно уверена, что со своими внешними данными легко покорит столицу. Лучшие модельные агентства выстроятся в очередь за правом подписать с ней контракт. Всю дорогу молодые люди смеялись и строили планы.

Глава 2

Май 2019 года. Дальнее Подмосковье. Дом Агаты и Виктора.

На деревню опустилась ночь. Новое жилище Виктора и Агаты расположилось на отшибе. Десяток соседних домов пустовали в связи с непригодностью для проживания. Ближайшие соседи обитали на другом конце деревни. Да и то, не жили постоянно, а приезжали на выходные. Оно и немудрено: в деревне отсутствовало газовое отопление, канализация, а воду можно было добыть только в колодце. Такое уединение Виктора и Агату устраивало на сто процентов. Девушка забралась с ногами в глубокое кресло, плотно укутавшись в плед. По телевизору монотонно бубнили ведущие очередного тупого вечернего шоу. «Я же вроде не включала телек», — пронеслось у Агаты в голове. Она дотянулась до пульта и с раздражением клацнула по кнопке выключения. Они с Виктором купили этот дом, продав свои городские квартиры, чтобы забиться как можно дальше от человечества. Прежние хозяева переезжали во Владивосток, поэтому побросали здесь почти всё, включая огромную пыльную библиотеку. Со временем нужно всё поменять. Агате не улыбалось

жить среди чужих вещей. Сейчас девушка держала в руках потрёпанный томик Хемингуэя, скользя взглядом по строчкам. Тишину комнаты, едва нарушаемую треском дров в камине, разорвал звук удара в оконное стекло. Агата вздрогнула. Книга, выскользнув из пальцев, грохнулась на пол. Девушка замерла, вглядываясь в непроглядную черноту за окном.

Прошло несколько томительных минут. Тишина... Агата облегчённо выдохнула, решив, что показалось. Но едва девушка подняла книгу, стук повторился.

«Чтоб вас всех...» — прошипела сквозь зубы Агата. Скинув плед, она решительно подошла к окну и рывком распахнула створку настежь. Готовая обрушить весь свой гнев на любого заблудшего алкаша из соседней деревни или какого другого шутника, девушка инстинктивно отшатнулась. В комнату с шумом ворвался огромный чёрный ворон. Сделав неловкий вираж над креслом, птица тяжело приземлилась на старинный платяной шкаф. Агата замерла, озадаченно моргая. Разве они вообще летают в такой крошечной тьме? В памяти зияла удручающая пустота. «Вот и аукнулись мне игры в карты на уроках зоологии», — философски подумала девушка. Тем временем ворон, поудобнее устроившись, склонил голову набок и уставился на Агату блестящим глазом-бусинкой.

— Кыш! — девушка замахала руками. Ворон не шелохнулся. Отчаявшись, Агата запустила в наглую птицу книж-

кой, которую до сих пор держала в руках, но промахнулась. Чёрный гость лишь презрительно щёлкнул клювом.

— Ах так? Ну держись, пернатый. — Девушка развернулась и решительно зашагала в коридор за веником.

Вернувшись во всеоружии, она обнаружила, что шкаф пуст. Агата недоверчиво обвела комнату взглядом — птицы нигде не было. «Слава богу, сам догадался свалить», — с облегчением выдохнула она и направилась к подоконнику, чтобы закрыть окно.

В ту же секунду на её спину обрушилось что-то тяжёлое. Острые когти с хрустом вонзились в плечи. Агата вскрикнула и рухнула на пол. Это было совершенно абсурдно: ворон, весящий от силы полтора килограмма, навалился на неё с неподъемной тяжестью бетонной плиты. Девушка отчаянно забилась, пытаясь сбросить птицу, но не могла даже приподняться. Невидимый пресс безжалостно вдавливал её в половицы. В лицо ударил запах пыльных перьев, перекрывая кислород. Каждый вдох давался с трудом.

Оглушительный раскат грома вырвал девушку из кошмарного сна. Агата резко распахнула глаза, судорожно хватая ртом воздух. Она лежала в своей постели. Лицо утопало в огромной перьевой подушке, которая и мешала дышать во сне. Резко сев на кровати, Агата закашлялась. Электронные часы показывали почти шесть утра. Рядом недовольно заворочался огромный чёрный кот. Его звали Марс. Бывшие хозяева не смогли взять любимца с собой, и он достался Агате

и Виктору вместе с домом. За окном неистовствовала гроза — по стеклу хлестали потоки воды, а спальня то и дело озярялась холодными вспышками молний.

Прошлёпав босыми ногами к балкону, Агата вышла на улицу. Ёжась от утренней прохлады, она подставила лицо ледяным струям дождя, смывая ночной кошмар. Сквозь шум воды пробивался звон посуды с веранды на первом этаже. Ветер доносил запах яичницы и свежесваренного кофе. В комнате сработал будильник. «Чёрт... Сегодня надо в Москву», — вспомнила Агата.

Приведя себя в порядок и плотнее запахнув халат, она спустилась по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж. Густой аромат кофе усилился. Девушка толкнула приоткрытую дверь и вышла на застеклённую веранду. Виктор уже накрывал на стол, расставляя тарелки с дымящейся яичницей.

— Ты так и не оставляешь мне шанса приготовить завтрак, — хмыкнула Агата, усаживаясь за стол.

— У меня получается вкуснее. Да и спишь ты долго, — отозвался Виктор, наливая ей кофе.

— Намекаешь, что я хреновая жена? — она шутливо прищурилась.

— Напекаю, что нам скоро выезжать, — он поставил перед ней чашку и нежно поцеловал в шею. — Приятного аппетита.

Игривое настроение моментально улетучилось. Агата с

остервенением вонзила вилку в яичницу, словно в личного врага.

— Я вообще не понимаю, чего они от меня хотят. Столько времени прошло!

— Думаю, тупо не могли тебя найти, — пожал плечами Виктор. — Квартиру продала, номер сменила. Мы же сами хотели свалить ото всех.

— Вить, я так устала от этого дерьма... Хочется просто покоя, — процедила девушка, со вздохом отодвигая тарелку. Есть совсем не было.

В десять утра старенький «Додж» припарковался у здания районного отдела. Пройдя по мрачному казённому коридору, Виктор с Агатой поднялись на второй этаж. На нужной двери красовалась потёртая табличка «Следователь», а ниже, на распечатанном листке: «Яблинская Кристина Олеговна» и «Романова Юлия Анатольевна».

— Ты к кому из них? — Виктор заглянул Агате через плечо.

— К Яблинской, — девушка сделала решительный шаг и дёрнула ручку. Заперто.

— Вы ко мне? — раздался за спиной женский голос.

— Если вы Яблинская, то да, — Агата окинула взглядом женщину средних лет с вызывающим макияжем.

— Я-то Яблинская, — следователь звякнула связкой ключей, подбирая нужный. — А вы, так понимаю, Агата Фёдорова?

— Совершенно верно.

Щёлкнул замок. Женщина распахнула дверь, пропуская посетительницу вперёд. Виктор шагнул было следом, но Яблинская решительно преградила ему путь.

— А вы, собственно, кто?

— Муж, — хмуро бросил Виктор.

— Ожидайте в коридоре. Группа поддержки нам не нужна!

Виктор только хотел возразить, как дверь захлопнулась прямо перед его носом.

— Ну что же, гражданка Фёдорова, присаживайтесь. Рассказывайте... — Яблинская удобно устроилась в кресле.

— Я думала, это вы расскажете, зачем выдернули меня из дома, — холодно ответила Агата, опускаясь на жёсткий казённый стул.

— Я-то расскажу, — следовательно равнодушно переложив бумаги на столе. — Статья 112 УК РФ. Часть первая. Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести. До трёх лет лишения свободы.

— И кому это я причинила вред здоровью? Да ещё умышленно и средней тяжести? — Агата состроила невинное выражение лица.

— Не паясничайте, Фёдорова! 6 июня 2018 года вы набросились на гражданку Никитину и нанесли увечья, — ровным тоном вещала Яблинская. — У меня есть основания полагать, что вы знали о причинённых увечьях. И даже более

— планировали их нанести! А после просто скрывались от следствия и правосудия.

— И что дальше?

— Сначала я вас опрошу. Затем вручу подписку о невыезде, а уж потом суд решит, что с вами делать, — следователь пододвинула к ней чистый лист и ручку. — Пишите, как всё было.

— Разве мне не положен адвокат? — Агата скрестила руки на груди, игнорируя бумагу.

— Вы думаете, что-то изменится? Пишите, Фёдорова. Возьмёте особый порядок рассмотрения — глядишь, и наказание мягче будет. Вы облегчите работу мне, а я со своей стороны похочатайствую и получите самый минимум.

— Нет. Так не пойдёт. Я отказываюсь что-либо писать без своего защитника, — Агата брезгливо отодвинула от себя бумагу.

— Желаете усложнить жизнь? Ваше право. Тогда повестка на завтра. И жду вас уже с адвокатом. Только это ничего не изменит. До трёх лет лишения свободы, — Яблинская тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, как её утомляют подобные капризы.

Быстро пробежав глазами по строчкам, Агата размашисто расписалась и, не прощаясь, вышла в коридор.

— Твою же мать! — зло выругалась она, захлопывая дверь.

— Что там? — Виктор тут же оказался рядом, вглядыва-

ясь в её пылающее лицо.

— Прямо здесь будем обсуждать? Пошли в машину, — Агата решительно зашагала к лестнице.

— Не тяни! Что они шьют? — не отставал Виктор, пока они спускались по лестнице.

— Да за ту курицу с прошлой работы, которой я руку сломала. Помнишь? Хотят три года впаять, — она со злостью сплюнула на грязные ступеньки.

— И что теперь?

Агата не ответила. Быстрым шагом проследовала по коридору и вышла на улицу. Виктор не отставал.

— Надо звонить адвокату. Прямо сейчас...

Договорить девушка не успела. Чёрный тонированный микроавтобус, стоявший неподалёку, ожил, двери распахнулись, и наружу синхронно шагнули двое крепких мужчин в штатском. Один из них на ходу раскрыл красную корочку.

— Виктор Пронин! — мужчина не спрашивал, он утверждал... — Капитан Доронин, ФСБ. Вам придётся проехать с нами.

Всё произошло в доли секунды. Агата даже не успела опомниться, как Виктора профессионально заломали и запихнули в микроавтобус. Мгновенье — и машина с визгом сорвалась с места, растворившись в городском потоке.

Май 2019 года. Долгопрудный. Квартира Лизы и Арсения.

Лиза в который раз придирчиво осмотрела себя в зеркало. Идеальная укладка, безупречный макияж и элегантное платье, сидевшее точно по фигуре. Она коснулась кончиками пальцев щеки. Абсолютно гладкая, здоровая кожа. От уродливого шрама, напоминавшего о пережитом в прошлом году кошмаре, не осталось и следа.

А ведь старик Белояр тогда оказался прав: эта жуткая отметина действительно принесла ей сюрприз. Вернувшись из того ада разбитой и потерянной, Лиза совершенно не представляла, как жить дальше. От блогерства её тошнило. Первое, что сделала, — удалила все свои каналы и аккаунты в соцсетях. Желая навсегда стереть с лица память о прошлом, Лиза отправилась в клинику пластической хирургии. Именно там судьба свела её с соседкой по палате, которая подкинула идею открыть бьюти-бизнес по франшизе. Вложения оказались вполне подъёмными: какой-то там непонятный взнос, аренда помещения, закупка оборудования и наём сотрудников. Новая знакомая любезно помогала на всех этапах.

И вот результат. Теперь Лиза — директор процветающего салона красоты. Стабильный доход, уверенность в завтраш-

нем дне. По крайней мере, ей так казалось. Девушка победно улыбнулась своему отражению. Жизнь определённо налаживалась. Она бросила взгляд на часы и досадливо поморщилась: «Где же его черти носят... Пора уже выезжать». Ответом ей послужил щелчок открываемого замка входной двери.

— Арс! Ну сколько можно? — Лиза с порога накинулась на мужа. — Опаздывать неприлично! Нас уже ждут!

— Ничего страшного... — устало проворчал Арсений, стягивая куртку. — Это просто день рождения твоей подруги, а не защита диссертации. И вообще, все претензии к общественному транспорту. Пока дождался маршрутки, потом метро... Точнее, наоборот...

— Я же просила побыстрее! Мог бы и такси взять.

— Лиз, ты в своём уме? Отдать больше тысячи рублей за сорок минут пути? — возмущённо фыркнул парень, поправляя съехавшие на нос очки. — Это экономически нецелесообразно.

— Да я бы сама за него заплатила! — Лиза повысила голос. — Зато приехали бы вовремя и без нервов!

— Вот именно, без нервов! Не начинай! Нервные клетки не восстанавливаются, — скинув ботинки, Арсений прошёл в комнату. — Дай мне пять минут переодеться, и поедem.

Лиза тяжело вздохнула, проводя мужа взглядом. Девушка прекрасно понимала, что всем этим комфортом она обязана Сене. Дорогуший сосуд Белояр подарил им обоим. Но

именно Арсений предложил продать артефакт, купить эту просторную квартиру для себя и ещё одну — для мамы. На эти же деньги Лиза удалила шрам. А на остатки средств открыла салон красоты. Но дальше-то что? Реально работала и зарабатывала только она. Сеня сутками пропадал в своём институте за копейки. Всех его доходов хватало разве что на оплату коммуналки, проезд и обеды в студенческой столовой. Да, он строил карьеру, грезил должностью заведующего кафедрой. Писал какие-то научные работы. Но даже если всё получится, разве это принципиально что-то изменит в жизни? Взятки он брать не станет, а официальная зарплата заведующего ненамного больше его нынешней. Да и, если разобраться, сосуд Белояр подарил им обоим. Просто Сеня первым его схватил.

— Я готов, — Арсений вышел в коридор, оторвав Лизу от грустных мыслей.

— Боже, Арс! — взвыла от возмущения девушка. — Я же просила не надевать этот ужасный галстук! Да и зачем он вообще сдался, мы же едем пить вино, а не на симпозиум! Сними его немедленно, расстегни пару верхних пуговиц на рубашке, и будет то, что надо.

Май 2019 Ховрино.

Огонёк зажигалки ярко вспыхнул в полной темноте, полоснув Дениса по глазам. Через мгновение пламя перекинулось на фитиль свечи.

— Зачем зажигалка-то? — недоумённо спросил Денис щурясь. — Я же специально мощный фонарь взял.

— Я и без твоего фонаря прекрасно вижу, — холодно отозвался Каллигарис. — Но больницу снесли. Как, по-твоему, мы найдём место, где находился бункер?

— Можно подумать, кусок воска нам поможет, — презрительно фыркнул Денис.

Каллигарис не ответил. Он окинул взглядом почти ровную площадку. Рабочие постарались на славу: не считая небольших груд строительного мусора, ничего не напоминало о той махине, которая возвышалась здесь ещё год назад.

Пламя свечи жило своей, неестественной жизнью. Оно не реагировало на ветер, но упрямо клонилось в сторону, словно крошечный компас. Каллигарис, не отрывая взгляда от огня, уверенно двинулся во мрак.

— Охрана-то нас не спалит? — Денис окинул взглядом пустырь.

— Этот объект пасли, только пока шёл снос, — не оборачиваясь, ответил Каллигарис. — Кого здесь только не было: от чиновников до фсбшников в штатском. Теперь лишь

мёртвая земля. А сторож только числится. Так что путь свободен.

— Одного не пойму... зачем тебе я? — этот вопрос мучил Дениса уже не один месяц.

— Так приказал Хозяин.

Через сотню метров пламя свечи перестало метаться и вспыхнуло ровным, багровым светом.

— Пришли, — Каллигарис резко остановился.

— И что теперь? — Денис вздрогнул и включил фонарь, услышав шорох в куче строительного мусора. Луч выхватил несколько теней. Но это были всего лишь бродячие собаки.

Каллигарис промолчал. Он воткнул свечу прямо в землю и отступил на несколько шагов назад.

— Апери портас, апери террам... о ариел, гуарди че роба нон со се ти, — тихо, но властно произнёс он на незнакомом, ломающем язык наречии.

Денис ощутил дуновение ледяного ветра, пахнувшего подземельем и сыростью. Пламя свечи, до этого горевшее ровно, заплесало с бешеной скоростью из стороны в сторону.

— У тебя с собой банковская карта, которую дал Хозяин? — требовательно спросил Каллигарис.

— Да, но... — попытался возразить Денис.

— Да-а-ай... — глаза бывшего надсмотрщика во тьме тускло блеснули желтоватым светом.

Мужчина дрожащей рукой полез в карман и протянул кусок чёрного пластика, который казался неестественно холод-

ным, словно кусок льда. Каллигарис бросил карту к основанию свечи.

— Ин хис ест ет иллуд де персеверантиа, де гуа диспутамус... его те воцо gloria хонор ет лаус тибиди, а неготио перамбуланте ин тенебрис.

Ветер усилился. Фонарь в руке Дениса мигнул и погас. Багровое пламя вытянулось вверх, озаряя искажённое лицо бывшего надсмотрщика.

— Что так долго... — сквозь шум ветра послышался знакомый, хриплый голос.

Дениса передёрнуло от накативших воспоминаний. Этот голос он узнал бы из миллиона.

— Раньше не могли пробиться к тебе, Хозяин! — Каллигарис упал на одно колено и склонил голову. — Повелевай нами!

— У меня не хватит... сил... выйти отсюда и существовать... вне этого места... — Хаагенти говорил с огромными паузами, каждое слово давалось ему с мучительным трудом, вибрируя в порывах ветра. — Тело... молодое... глупое... И кровь. Много крови. Дальше ты, Каллигарис... знаешь, что делать...

Пламя свечи судорожно дёрнулось и погасло, погрузив пустырь в кромешную тьму. Ветер мгновенно стих.

— Я ничего не понял, — зубы Дениса выбивали дробь то ли от холода, то ли от страха. Каллигарис медленно поднялся на ноги.

— Ему нужно человеческое тело. Но не любое, — он на мгновение задумался, вглядываясь в огни ночного города. — Где можно найти толпу, чтобы выбрать подходящий сосуд?

— В метро? — неуверенно предположил Денис, кутаясь в куртку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.